

КОМПОЗИТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ И ТИПОЛОГИЯ СТАРОРУССКОЙ ПРЕДМЕТНОЙ НОМИНАЦИИ

Известно, что особенностью современной лингвистики является признание ею когнитивной обусловленности основных лингвистических единиц и структур (А.В.Никитевич). Значит, наименование появляется в результате сложных речемыслительных процессов, состоящих в компрессии, сжатию известной информации о предмете и ее выражении в слове. Путь порождения слова – это, по сути, «переход от суждения к его имени», и он может быть разным даже при возникновении конкретного названия. Очевидно, что этот процесс в состоянии активизировать не один, а несколько участков вербального пространства и привести к появлению композитных единиц.

Существование параллельных однословных и неоднословных наименований создает в сознании носителей языка определенные образцы деривационных связей и возможных способов номинации. Безусловно, было бы неверным считать, что любое однословное наименование возникло в результате свертывания биверба, поскольку существуют словообразовательные типы, по которым названия и возникают. Однако нельзя не учитывать вероятность такого явления, особенно в условиях ретроспективного анализа и при наличии реальных доказательств. Более того, данный подход соответствует современным представлениям о пропозитивной природе номинации и о том, что в производном слове есть своя «тема» и «рема», свой «внутренний синтаксис» (Е.С.Кубрякова).

Одна из возможных типологий предметной номинации может быть основана на характере ономаσιологического признака производного наименования (ОППН) и его составляющих. Анализ более 6000 старорусских предметных наименований (однословных и неоднословных) показал, что актуальными и для автономных, и для неавтономных единиц оказываются такие признаки: агентивный, объектный, посессивный, нумерально-темпоральный, локативный.

Особый интерес представляет изучение ономаσιологической структуры композитных единиц и установление их типологической принадлежности. Анализ позволяет сделать вывод о существовании синкретичных (сложных) типов предметных наименований в системе старорусской предметной номинации: агентивно-объектного, нумерально-темпорального, нумерально-объектного, атрибутивно-объектного.

К наименованиям агентивно-объектного типа относятся универбы, которые восходят к словосочетаниям, называющим не только объект, но и действие. Так, *рудоконец* – *рудоконец* оказался названным так потому, что *копал руду*, использовано основосложение и аффиксация (аффиксы *-ец-*, *-ник-*, *-л-я*, *-н-я*, *-Ø-*). В процессе номинативной деривации в таких случаях оказывались замеченными некий объект и действие. Действие, следовательно, важно не само по себе, а только в связи с упомянутым объектом. Например: *рудознавец* (*тот, кто распознает руду*), *древодолец* – *древодоля* – *древодел* (*работает с деревом, обрабатывает его*), *древолозец* (*бортник*), *дровоносец* (*носит дрова*), *дровосечец* – *дровосек* (*рубит*

дрова), дрововоз, железоковец (кузнец), сенокос, сеножать, сенокосец, свинопас, медовар – медоварец, земледелец – земледельник – земледеля, землемер, землепашец, водовоз – водовозник, водонос – водоносец – водоносило, винопродавец, винопивец, винокур, винокурня, мошнорезец – мошнорез (вор, срезающий мошны), пивовар, пивоварня и др. Приведенные наименования могут называть лиц, земельные угодья, помещения. Их мотивация очевидна и подтверждается многочисленными текстовыми данными. Например: *Винокуры, пивовары, сторожи, бочкари, которые вина курят и пива варят... Кот., 97.*

При установлении характера конкретизирующего ономаσιологического признака (КОП) этих единиц необходимо учесть агентивный компонент в их мотивации. В конечном итоге оказывается, что на упоминаемый объект направлено действие поименованного субъекта или субъект, производящий действие, не известен, значения не имеет. Таким образом, КОП может быть охарактеризован так: предмет получил свое название по связанному с ним объекту действия.

Нумеральный и темпоральный признаки использовались в названиях животных, когда возникала необходимость указать на их возраст: *семилеток, годовик – годовник, двоелеток – двулеток, одногодок, однолеток, третьяк, четвертак, селеток.* В хозяйственной деятельности человека возникала необходимость учесть возраст животного, однако, судя по выявленным наименованиям, чаще всего во внимание принимались первые четыре года его жизни. Поскольку в большинстве случаев промышленной и хозяйственной ценности быки, коровы, лошади достигали к году, среди указанных универбов больше всего связано с понятием один год: *одногодок, однолеток, годовик – годовник, селеток.* В перечисленных универбах наблюдается конкуренция темпоральных основ *год – лето.* Указание на возраст животных могло осуществляться и описательно: *Явил... Сидор Семенов сын Костин мерин гнед семи лет на осмое грива направо... ПЮН-ТК, 142. Явил масковская ямщик... мерин гнед лета срослы. ПЮН-ТК, 204.*

Нумеральный и обектный признаки могли быть положены в основу некоторых наименований вещей и предметов: *однорядка – однорядок (верхняя одежда без подкладки), одиначка (серьга с одной подвеской), одноколка (экипаж с одной осью), одновытная – одновытка (вид документа), одновеселка (лодка), однобычная (телега), двоеводие (место слияния двух рек), двоежен (вторично женатый), двоепарок (дважды вспаханное поле под пар), двоерожски (вилы), двоеруб (топор), двоеручник (рубанок), двоеушка (корзина с двумя ручками), двуколок (повозка на двух колесах), двурядка (рукавицы, связанные в две нитки) и др.*

Анализ ономаσιологической структуры композитных предметных наименований дает основания выделить синкретичные типы производных единиц, в ономаσιологической структуре которых совмещаются в различных сочетаниях основные ономаσιологические признаки.